

Датируется по содержанию: упоминаемая статья Каткова была напечатана 11 ноября 1870 г.; письмо написано в ближайшую после ее появления пятницу, которая приходилась на 13 ноября.

¹ Цислейтания — неофициальное название части территории Австро-Венгрии (1867—1918); включала Чехию, Моравию, Силезию, Галицию, Буковину, Далмацию и ряд других областей.

² 3 ноября 1870 г. была обнародована декларация Горчакова о расторжении 14-й статьи Парижского трактата 1856 г., ограничивавшей права России на Черном море. В передовой статье «Московских ведомостей» от 11 ноября (№ 243) приводились отклики европейской прессы на это событие. Декларация вызвала недовольство многих европейских государств. В этой связи одна из газет писала, что «война с Россией будет в Австро-Венгрии популярнейшей из войн». Катков перепечатал это высказывание, а также ответное заявление «австрийских славян», появившееся в пражской газете «Politik»: «Война Австрии против России не согласна ни с интересами, ни сочувствиями славянских народов, и да подумают это те, кого это касается, прежде чем замышлять о такой войне...» Это заявление сопровождалось репликой Каткова: «Бедные славяне Цислейтании! Кто знает, быть может судьбы их уже совершаются, причем о их сочувствиях спрашивать не будут...»

³ Под «настоящими обстоятельствами» подразумевалась, по-видимому, сложность подхода к «славянскому вопросу» в условиях военного разгрома Франции при Седане и начавшегося создания Германской империи под эгидой Пруссии. Ее все возрастающему влиянию русская дипломатия стремилась противопоставить укрепление позиций Австрии, что затрудняло выражение симпатий к находящимся под ее суверенитетом славянским народам.

3

(Pétersbourg.) Ce Mercredi

Bien certainement j'irai chez vous, chère comtesse, pas pour dîner, mais dans l'avant-soirée. J'ai besoin de vous voir et j'ai hâte de revoir Madame votre belle-soeur.

Je comprends que vous ne soyez pas gaie. Il n'y a pas de quoi l'être... L'homme est si singulièrement fait, qu'il ne peut pas voir la sottise, armée de pouvoir, écrasant l'intelligence, sans en éprouver un certain malaise.

Au revoir.

T. T.

Перевод:

(Петербург.) Среда

Я непременно приду к вам, милая графиня, но не к обеду, а под вечер. Мне нужно с вами увидеться, да и вашу невестку также хотелось бы еще раз повидать.

Конечно, вам невесело. Да и не с чего... Человек так странно создан, что не может не испытывать тягостного ощущения при виде того, как глупость, облеченная властью, подавляет разум.

До свидания.

Ф. Т.

Письмо без даты. Содержание его не дает оснований для датировки.

Д. Н. БЛУДОВУ
(Начало 1860-х годов)

Граф Дмитрий Николаевич *Блудов* (1785—1864) — близкий знакомый Тютчева. Один из основателей литературного кружка «Арзамас». В его доме бывали Карамзин, Жуковский, Пушкин, Батюшков. Известный государственный деятель, он в последние годы жизни занимался собиранием своих отдельных записей с рассуждениями и замечаниями по самым различным вопросам, сопровождая, подкрепляя и перемежая их высказываниями философов, писателей и общественных деятелей разных стран. Собранное им Блудов хотел отдать в печать, но не успел сделать это. Частично этот замысел нашел отражение в книге, подготовленной его дочерью, — «Мысли и замечания графа Дмитрия Николаевича Блудова» (СПб., 1866). Получив от нее эту книгу, Тютчев ответил на подарок стихами: «Как этого

Д. Н. ВЛУДОВ

Фотография. Петербург, начало 1860-х годов

Собрание К. В. Пигарева, Москва

А. С. Хомяков (А. С. Х о м я к о в. Полн. собр. соч., т. III. М., 1914, с. 448—450). В печати постоянно появлялись исследования и сообщения с публикацией старообрядческих стихов, песен и т. д. Большое внимание привлекла к себе осуществленная в 1861 г. академиком Н. С. Тихонравовым публикация самого яркого памятника старообрядческой литературы — «Жития протопопа Аввакума» (на обложке — 1862 г.).

Публикуемое письмо — единственное известное нам письмо Тютчева к Блудову. Датируется по времени работы Блудова над «Мыслями и замечаниями». Написано по-французски.

Печатается по автографу (ИРЛИ, Разр. I, оп. 27, № 146) на языке оригинала и в переводе К. В. П и г а р е в а.

Письма Блудова Тютчеву неизвестны.

⟨Pétersbourg.⟩ Ce jeudi. ⟨1860—1864⟩

Assurément, cher Comte, on ne saurait rien trouver de plus ingénieusement approprié à la destination que vous avez en vue que les quatre vers, cités par vous, de *Jacob Boehm*. C'est une des plus grandes intelligences qu'aient jamais traversé le monde que ce J. Boehm. Elle marque, pour ainsi dire, le point d'intersection de deux doctrines les plus opposées, le Christianisme et le Panthéisme. On pourrait l'appeler le *Panthéiste chrétien* si ces deux mots ne hurlaient pas de se trouver ensemble... Pour reproduire ses idées en russe, en véritable russe, il faudrait s'approprier la langue si idiomatique et si profondément expressive de quelques-uns de nos sectaires. Pour ma part je me recule et reconnais volontiers mon insuffisance... Toutefois, pour vous complaire, voici d'abord l'essai d'une traduction libre: «Тот, кто уразумел Время как Вечность, а Вечность как Время стал не причастен никакому горю...»

Ou bien, dans une forme plus métrique:

Кто Время и Вечность
В себе совместил,
От всякого горя
Себя оградил...¹

Ces deux versions ont cela de commun entr'elles que toutes les deux ne valent absolument rien...

Mille salutations empressées.

Ф. Т ю т ч е в

Перевод:

⟨Петербург.⟩ Четверг. ⟨Начало 1860-х годов⟩

Конечно, любезный граф, невозможно найти что-либо более искусно приновренное к тому назначению, которое вы имеете в виду, чем четыре стиха Якоба Бёме, цитируемые вами. Якоб Бём — один из величайших умов, которые когда-либо проходили земное поприще. Он, так сказать, точка пересечения двух наиболее противоположных учений — Христианства и Пантеизма. Его можно было бы назвать *христианским пантеистом*, если бы сочетание двух этих слов не заключало в себе вопиющего противоречия... Чтобы выразить его идеи на русском языке, на настоящем русском языке, нужно было бы усвоить столь идиоматический и столь глубоко выразительный язык некоторых наших сектантов. Со своей стороны я уклоняюсь от этого и охотно признаю свою неспособность... Тем не менее, чтобы вам угодить, вот сначала попытка дословного перевода:

«Тот, кто уразумел Время как Вечность, а Вечность как Время, стал непричастен никакому горю...»

Или же в форме более метрической:

Кто Время и Вечность
В себе совместил,
От всякого горя
Себя оградил...¹

Общее между этими двумя переводами то, что они оба решительно ничего не стоят. Примите мои усердные приветствия.

Ф. Т ю т ч е в

¹ Комментарий к этому переводу см. в наст. томе (кн. I): «Из Якоба Бёме»; там же см. немецкий текст четверостишия Бёме.

И. С. ГАГАРИНУ

1836—1838

Князь Иван Сергеевич Гагарин (1814—1882) в 1833—1835 гг. занимал место атташе русской дипломатической миссии в Мюнхене и в это время сблизился со вторым секретарем Тютчевым. Его воспоминания, изложенные в письмах к А. Н. Бахметевой (1874), — один из немногих источников, освещающих этот мало изученный период жизни поэта (см. в наст. томе, кн. II: «Тютчев в Мюнхене. Из переписки И. С. Гагарина с И. С. Аксаковым и А. Н. Бахметевой»).

В конце 1835 г. Гагарин уехал из Мюнхена в Россию и первое время после отъезда переписывался с Тютчевым. Однако по прошествии трех лет переписка оборвалась.

Гагарину суждено было сыграть важную роль в творческой биографии Тютчева. В 1836 г. он познакомил Вяземского, Жуковского и Пушкина с его стихами, после чего они появились на страницах пушкинского «Современника». Публикация имела успех, она принесла известность поэту, до того почти неизвестному литературным кругам Петербурга.

Большая часть переписки Тютчева с Гагариным утрачена. Ниже печатается все, что от нее сохранилось: четыре письма Тютчева (1836—1838) и два письма Гагарина (1836). Все эти письма написаны по-французски.

Автографы писем Тютчева хранятся в архиве Гагарина (Bibliothèque Slave, Париж). Там же находится черновой автограф одного из писем Гагарина (беловой автограф неизвестен); автограф другого его письма утрачен (отрывок из него известен по публикации